

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО

УДК 94(47+497.2)"19"

ГРНТИ 03.21.31: История России Нового времени

DOI 10.35231/25422375_2021_4_65

Н.Н. Демьяненко

Заложник большой политики: к истории пребывания наследника болгарского престола Бориса, князя Тырновского, в России в конце XIX – начале XX в.

В данной статье впервые в отечественной и зарубежной историографии рассматривается история пребывания наследника болгарского престола княжича Бориса в России в конце XIX и начале XX в. После смерти Александра III Болгария стала предпринимать шаги по восстановлению отношений с Россией, одним из главных условий которого было крещение старшего сына болгарского князя Фердинанда Кобургского в православную веру. Когда в феврале 1896 г. такое крещение состоялось, зашла речь и о личном визите Фердинанда в Россию. Уже в апреле 1896 г. он посетил Россию. Российское правительство всегда ответственно подходило к организации визитов в Россию болгарского монарха и членов его семьи. Большой интерес в печати вызвал визит Фердинанда Кобургского с женой Марией-Луизой и сыном княжичем Борисом в июле 1898 г. На Бориса русское общество смотрело как на залог будущих отношений с Болгарией. Примечателен и второй визит наследника болгарского престола в Киев в 1911 г. События, связанные с покушением на П.А. Столыпина, совершенно заслонили его. А ведь это был первый самостоятельный визит Бориса в Россию. Отечественная пресса с интересом следила за этими визитами и оценивала их в русле характеристики будущих русско-болгарских отношений. В статье рассматривается сам ход визитов, основные участники, а также отношение принимающей стороны.

Ключевые слова: Болгария, болгары, наследник болгарского престола, Борис, князь Тырновский, Николай II, российско-болгарские отношения, русская печать.

Nikolai N. Dem'yanenko

Hostage of Big Politics: on the history of the Bulgarian Crown Prince Boris, Prince Tyrnovsky, residence in Russia in the late XIX – early XX centuries

This article for the first time in domestic and foreign historiography examines the history of the stay of the Bulgarian Crown Prince Boris in Russia in the late XIX – early XX centuries. After the death of Alexander III, Bulgaria began to take steps in order to restore relations with Russia. One of the main conditions for the renewal of relations was

the baptism of the eldest son of the Bulgarian prince Ferdinand of Coburg into the Orthodox faith. When in February 1896 the baptism took place, discussion turned to Ferdinand's personal visit to Russia.

Already in April 1896 Ferdinand visited Russia. The Russian government has always responsibly approached the organisation of visits of Bulgarian monarch and members of his family to Russia. The visit of Ferdinand of Coburg with his wife Marie-Louise and son Prince Boris in July 1898 aroused great interest in the press. Russian society looked at Boris as a guarantee of future relations with Bulgaria.

The second visit of the heir to the Bulgarian throne to Kiev in 1911 is also noteworthy. It was completely overshadowed by events connected with the attempt against P.A. Stolypin. However, this was Boris' first independent visit to Russia. The domestic press followed these visits with interest and assessed the future of Russian-Bulgarian relations on its basis.

The article examines the very course of the visits, the main participants, as well as the attitude of the host.

Key words: Bulgaria, Bulgarians, heir to the Bulgarian throne, Boris Prince Tyrnovsky, Nicholas II, Russian-Bulgarian relations, Russian press.

Российская империя на протяжении всей своей истории проводила активную внешнюю политику на Балканском полуострове.

Одним из самых ярких примеров особой политики на Балканах являются российско-болгарские отношения конца XIX – начала XX в. Традиционно отношения между российским и болгарским народом у нас воспринимали через призму воспоминаний о совместной борьбе против турок в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Тем острее в России воспринимали дрейф Болгарии в сторону западных стран, начавшийся практически сразу после окончания войны.

Первый болгарский князь Александр Баттенберг постепенно привел отношения между Россией и Болгарией к первому серьезному кризису. В свою очередь неудачная и неповоротливая русская политика способствовала разрыву дипломатических отношений между двумя странами в 1886 г. Избрание болгарским князем католика Фердинанда Кобургского еще больше осложнило ситуацию. Сняв прозападного премьер-министра Стефана Стамболова в мае 1894 г., болгарский князь рассчитывал на то, что ему удастся наладить отношения с русским царем. Но Александр III оказался непреклонен и до конца его правления отношения так и не были восстановлены. Однако сразу после смерти императора болгарский князь начал действовать. Уже на следующий день после новости из Ливадии о смерти царя-миротворца болгарский князь направил телеграмму сочувствия в адрес нового российского монарха Николая II.

В восстановлении отношений немалую роль сыграл визит в июле 1895 г. в Россию болгарской делегации во главе с митрополитом Климентом. Члены делегации не только возложили венки к могилам императоров Александра II и Александра III в Петропавловском соборе, но и провели в столице Российской империи несколько важных встреч.

Была и личная встреча с Николаем II. В этот период российская печать весьма скептически оценивала перспективы болгарского князя. Считалось, что единственным вариантом для сохранения династии Саксен-Кобург-Гота в Болгарии является отречение Фердинанда в пользу своего старшего сына Бориса. Однако Фердинанд Кобургский был чрезвычайно амбициозной личностью и ни за что не хотел терять личную власть. В итоге в начале 1896 г. было принято решение о крещении наследника болгарского престола княжича Бориса в православную веру. Крестным отцом становился российский император Николай II.

В феврале 1896 г. из России в Софию прибыл официальный представитель Николая II граф А.В. Голенищев-Кутузов. Именно он представлял Николая II на церемонии, которая была очень красочной и во всех подробностях описывалась в газетах. Таким образом, отношения между Россией и Болгарией были восстановлены.

Особое значение в дипломатии имеют не только сами межгосударственные отношения, но и установившийся личный контакт между главами государств. И хотя лично Николай и Фердинанд были знакомы и раньше, в статусе глав государств им обоим пришлось встретиться впервые. Уже в апреле 1896 г. состоялся первый визит болгарского князя в Россию. Через месяц в мае 1896 г. Фердинанд Кобургский вновь прибыл в Россию, правда, теперь лишь как один из иностранных гостей коронационных торжеств в Москве. Наконец в июле 1898 г. состоялся визит болгарского князя Фердинанда Кобургского вместе с женой княгиней Марией-Луизой и наследником болгарского престола – князем Тырновским Борисом. Именно в ходе последнего визита должна была произойти встреча Николая II со своим крестником. Второй визит наследника Бориса в Россию состоялся в 1911 г. Это был один из первых самостоятельных визитов Бориса, совершаемых им по достижению семнадцатилетнего возраста.

Данная статья посвящена ходу пребывания наследника болгарского престола, их протокольно-церемониальным подробностям и освещению в прессе. Помимо русской печати привлечены архивные материалы, в том числе те, которые раньше в научный оборот не вводились.

Хронологические рамки исследования охватывают два периода: с 6 по 12 июля 1898 г., когда состоялся первый визит наследника болгарского престола в Россию, и с 29 августа по 2 сентября 1911 г., когда Борис присутствовал на киевских торжествах по случаю открытия памятника Александру II. Источниками для данного исследования являются материалы Российского государственного исторического архива, посвященные приезду князя в Россию, и публикации в некоторых изданиях Санкт-Петербурга и Москвы, а также Киева, освещающие эти визиты.

Историография, в которой описываются отношения России и Болгарии в конце XIX – начале XX в., достаточно обширна. В первую очередь это двухтомный труд советских историков «История Болгарии», в которой уделяется немало внимания русско-болгарским отношениям данного периода [8]. Похожая работа, но в более усечённом виде была издана на излете советской эпохи [15]. Большое значение имеет труд В.А. Жебокрицкого, который, пусть и с учетом марксистско-ленинской идеологии, очень подробно разобрал экономическое и политическое положение Болгарии к началу XX в. и ее взаимоотношения с великими державами [7].

Также необходимо выделить труд, описывающий не только взаимоотношения России и Болгарии, но и связи России с другими великими державами и странами Балканского полуострова накануне Первой мировой войны [3]. Появились статьи в научных изданиях, посвященные как отношению России к Болгарии в конце XIX в. [9], так и истории возобновления российско-болгарских взаимосвязей в 1896 г. [20]. Однако работы, ставившие своей целью анализ именно содержательной части визитов в Россию как самого болгарского князя Фердинанда Кобургского, так и членов его семьи, отсутствуют. Лишь в отдельных трудах упоминаются сами визиты. Причем в основном идет речь о контактах, произошедших уже в XX в.

Упоминаются визит 1902 г. и заключение русско-болгарского военного соглашения в исследованиях О.Р. Айрапетова [1, с. 129], В.И. Косика [14, с. 27] и А.К. Мартыненко [16]. Визит в феврале 1909 г. на похороны великого князя Владимира Александровича освещается в сборнике статей, посвященном истории русско-болгарских отношений [4, с. 108]. Последнее посещение России Фердинандом Кобургским произошло в феврале 1910 г. Упоминает его в своей монографии Ю.А. Писарев [22, с. 68].

При этом речь в данных исследованиях идет не о ходе самих визитов, а об их политических результатах. В них лишь указывается на фигуру болгарского монарха. О визите наследника престола Бориса в 1911 г. в Киев вспоминают лишь в связи с его присутствием на представлении в киевском театре во время покушения на председателя правительства П.А. Столыпина. Однако то, как эти визиты были обставлены, чем сопровождались, из каких мероприятий состояли, не освещалось. Восполнить этот пробел и призвана данная статья.

В феврале 1896 г. наследник болгарского престола княжич Борис был крещен в православную веру. Отношения между Болгарией и ее освободительницей были восстановлены. Российская печать в целом положительно воспринимала примирение с Болгарией, считая, что только с момента крещения княжича Бориса в православную веру началась история болгарской династии, а тревожный вопрос о будущем Фердинанда Кобургского отошел в вечность [17]. В апреле того же года

состоялся визит Фердинанда Кобургского в Санкт-Петербург. Личный контакт между монархами двух стран был налажен. Впереди был визит болгарского монарха вместе с женой и наследником престола.

В 1898 г. в Россию приехал болгарский князь Фердинанд Кобургский вместе с женой Марией-Луизой и старшим сыном, наследником престола княжичем Борисом. Российскому императору предстояло познакомиться со своим крестником. Назначенный на 2 марта 1898 г. визит из-за болезни императрицы Александры Федоровны был перенесен на более поздний срок [24, л. 11]. В итоге посещение России болгарской княжеской семьей назначили на начало июля 1898 г. Весь ход данного визита подробно освещался российской печатью. При этом необходимо оговорится, что в Россию прибыла не вся княжеская семья. Дома остались младшие дети Фердинанда Кобургского: Кирилл – князь Преславский и полугодовалая дочь Евдокия.

Путешествие болгарской семьи началось морским переходом из болгарского порта Варна в российский порт Одесса на борту яхты «Эриклик». 6 июля в 12.00 в Одессе на берегу была устроена торжественная встреча [19]. Гостей встречал оркестр, городской глава с хлебом-солью и другие официальные лица. Княгине был вручен роскошный букет роз, подобранный под национальные болгарские цвета [26]. Вместе с Фердинандом Кобургским, Марией-Луизой и княжичем Борисом прибыла внушительная делегация в количестве 15 чел. Помимо официальных лиц, таких как министр-президент Г. Стоилов и военный министр полковник Иванов, и традиционных адъютантов, в делегацию входили архимандрит Василий (который был воспитателем княжича Бориса), статс-дама Петрова (фрейлина болгарской княгини), доктор Людвиг (возможно, связано с тем, что через полгода болгарской княгине предстояло в четвертый раз стать матерью) [25, л. 18].

После торжественной встречи болгарская семья села в специально подготовленный для нее поезд. В свой первый визит в Россию в апреле 1896 г. Фердинанд Кобургский из Одессы напрямую отправился в Санкт-Петербург. Однако в этот раз Фердинанд решил по дороге в российскую столицу сделать остановку в Москве, чтобы показать своей супруге Марии-Луизе достопримечательности первопрестольной, с которыми он сам познакомился двумя годами ранее во время своего пребывания на коронации Николая II. При этом Фердинанд хотел посетить Москву частным образом, в связи с чем московские власти решили воинские почести не устраивать [24, с. 24].

7 июля в 6 ч утра поезд с болгарской княжеской семьей сделал небольшую остановку в Киеве, где Фердинанд был встречен генерал-губернатором М.И. Драгомировым с супругой и другими официальными лицами. По просьбе М.И. Драгомирова Фердинанд представил его принцу Борису. Как писали газеты, встреча носила сердечный и заду-

шевный характер, а встреча с наследником болгарского престола вызвала у генерала слезы радости [27]. Однако пробыв на платформе всего несколько минут, поезд продолжил свой путь в сторону Москвы. Небольшую остановку сделали на станции Курск, где болгарская княжеская чета была встречена вице-губернатором Н.Г. Бюнтингом с супругой С.М. Медем.

8 июля в 11.50 болгарская княжеская семья прибыла в Москву. На перроне их встречал генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович с супругой Елизаветой Федоровной. Помимо официальных лиц города, на перроне выстроилась почетным караулом рота 5-го Киевского гренадерского полка со знаменем, хотя изначально почетный караул не планировался. После взаимного представления всех официальных лиц Фердинанд и великий князь Сергей Александрович в сопровождении супруг отправились в Кремль. При этом княжич Борис со своей гувернанткой остался в вагоне поезда.

Газеты разместили описание болгарского наследника как красивого 4-летнего мальчика, с необыкновенно выразительными, черными глазами, одетого в матросский костюм и синюю матросскую шапку с георгиевской лентой с надписью «Эриклик». Оставшиеся на перроне подходили к окну вагона и приветствовали княжича Бориса. Как писали газеты, княжич отдавал честь по-военному [27].

В Кремле, проводив болгарскую княжескую чету до внутренних покоев и пробыв там четверть часа, Сергей Александрович и Елизавета Федоровна отбыли в губернаторский дом. Оставшись вдвоем, Фердинанд и Мария-Луиза осмотрели Большой кремлевский дворец. Фердинанд много рассказывал своей супруге о своих московских впечатлениях двухлетней давности [27]. После подробного осмотра дворца Фердинанд и Мария-Луиза отправились с визитом в губернаторский дом, куда прибыли и остальные официальные болгарские лица. От имени московского генерал-губернатора состоялся завтрак, после которого высокие гости вернулись в Кремль. К этому времени наследник престола Борис тоже прибыл в Большой кремлевский дворец. В 15.00 болгарская семья направилась знакомиться с экспонатами Оружейной палаты. По окончании экскурсии высокие гости отправились на вокзал. Далее поезд двинулся из Москвы в Санкт-Петербург. Доехав до Тосно, поезд перешел по соединительной ветви на Варшавскую и Балтийскую железную дороги [5, с. 14].

9 июля в 17.30 княжеская чета Болгарии вместе с наследником прибыли на станцию Новый Петергоф. Петергофский вокзал и все станции Балтийской железной дороги были украшены болгарскими национальными флагами. На перроне для торжественной встречи высоких гостей выстроился почетный караул от 87-го пехотного Нейшлотского полка со знаменем и оркестром. Гостей на вокзале встречали практически все члены дома Романовых, находящиеся в тот момент в Петергофе либо

в его окрестностях, за исключением царской семьи. На перроне находились великие князья: Михаил Александрович, Владимир Александрович с супругой Марией Павловной и детьми – Андреем Владимировичем и Еленой Владимировной, Павел Александрович, Константин Константинович с супругой Елизаветой Маврикиевной, Дмитрий Константинович, Петр Николаевич с супругой Милицей Николаевной, Сергей Михайлович, а также князь Евгений Максимилианович Романовский, герцог Лейхтенбергский, Георгий Максимилианович Романовский, герцог Лейхтенбергский, принц Петр Александрович Ольденбургский и герцог Георгий Георгиевич Мекленбург-Стрелицкий. Помимо членов императорского дома и их свит, на перроне присутствовали и другие официальные лица: министр иностранных дел граф М.Н. Муравьев, министр императорского двора барон Б.В. Фредерикс и др.

Первым Фердинанда встретил великий князь Владимир Александрович, у которого с болгарским князем к этому времени сложились дружеские отношения. С вокзала Фердинанд с супругой отправились в Александрию (Петергоф) для встречи с императорской четой, а вся остальная болгарская делегация вместе с принцем Борисом – в Большой Петергофский дворец, где для этой цели на время визита были выделены помещения. В 20.00 в Белом зале Большого Петергофского дворца состоялся фамильный обед.

10 июля Николай II пожаловал Фердинанду орден святого апостола Андрея Первозванного, а Марии-Луизе – орден святой Екатерины. В четвертом часу дня принц Борис в Александрии познакомился с дочерьми Николая II Ольгой и Татьяной, после чего в присутствии императорской четы пил чай. В этот день Николай II оставил в своем дневнике запись: «Прибыл мой крестник Борис к дочкам, с которыми он сейчас же подружился» [6, с. 418].

В 20.00 состоялся большой парадный обед в Петровском зале Большого Петергофского дворца. Зал утопал в зелени и был сервирован золотым сервизом в стиле Людовика XV [28]. В центре стола сидел Николай II с Александрой Федоровной, далее Фердинанд и великая княгиня Мария Павловна. По другую сторону от императора сидела Мария-Луиза Болгарская и за ней великий князь Владимир Александрович.

Напротив императора сидели министр императорского двора и уделов барон Борис Владимирович Фредерикс, болгарский премьер-министр Константин Стоилов и министр иностранных дел России граф Михаил Николаевич Муравьев. Всего за столом находилось 118 чел. [23, с. 37]. Правда, за столом отсутствовали наследники престола обеих стран. Болгарский наследник принц Борис не присутствовал в силу возраста, а наследник российского престола великий князь Георгий Александрович к этому времени уже был серьезно болен и по состоянию здоровья находился на Кавказе.

Первый тост поднял Николай II: «Пью за здоровье их королевских высочеств, князя и княгини болгарских, а также за здоровье моего дорогого крестника-княжича Бориса и за процветание Болгарии» [24, с. 68]. В ответном тосте Фердинанд среди прочего сказал: «К тем узам, которые уже сплотили Болгарию с великой братской нацией, каковы: народность, вера, вечная благодарность августейшим освободителям нашей родины, Ваше Величество присоединили еще один залог своего высокого благоволения, соизволив быть крестным отцом моего сына и наследника престола, князя Тырновского, при восприятии его в лоно святой православной церкви» [24, с. 69].

11 июля болгарская семья на борту яхты Александрия отправилась в Санкт-Петербург. С пристани Фердинанд Кобургский отправился с визитами в различные посольства. А Мария-Луиза с сыном Борисом сначала побывали в Исаакиевском соборе, где приложились к иконе Тихвинской Божьей матери, далее они отправились в Казанский собор, где приложились к иконе Казанской Божьей матери. В это же время в собор прибыл и князь Фердинанд. Все вместе они осмотрели могилу генерал-фельдмаршала Михаила Илларионовича Кутузова. От Казанского собора княжеская семья направилась по Невскому и Литейному проспектам к домику Петра Великого.

Следующим пунктом программы посещения стал Петропавловский собор в Петропавловской крепости. Там высокие гости возложили венки к могилам императоров Александра II и Александра III. У могилы Александра II княжеская семья преклонила колени. После посещения Петропавловского собора Фердинанд с семьей посетили болгарское дипломатическое агентство, располагавшееся на Троицкой улице.

По свидетельству газет вся лестница агентства была роскошно украшена цветами и экзотическими растениями [2]. Там же болгарской княжеской семье представлялась депутация Славянского благотворительного общества во главе с товарищем председателя генерал-лейтенантом Киреевым. Затем состоялось общение болгарского князя с представителями болгарской колонии. Далее болгарская княжеская чета отправилась в Зимний дворец. В 15.00 в Александровском зале начался прием депутатов городского общественного управления.

12 июля Фердинанд с Марией-Луизой посетили католическую службу в Сергиевке (Старый Петергоф), а княжич Борис по личному приглашению Николая II присутствовал на литургии в церкви Александрии. Там же Борис смог попрощаться с царскими дочерьми Ольгой и Татьяной. После литургии в Петровском зале Большого Петергофского дворца состоялся прощальный завтрак на 95 чел. После завтрака императорская семья простилась с болгарской княжеской четой и отбыла в Александрию. В 14.30 Фердинанд с семьей уже был на вокзале Нового Петергофа, где на проводы собралось большинство великих князей во

главе с младшим братом Николая II великим князем Михаилом Александровичем. Собственно, на этом первое пребывание болгарского наследника в России закончилось.

Второй и последний визит в Россию Борис, князь Тырновский, совершил уже самостоятельно в августе-сентябре 1911 г. За те тринадцать лет, что он не был в России, произошло много изменений в жизни Болгарии и его семьи. Страна стала полностью независимым государством, а отец Бориса Фердинанд был провозглашен царем всех болгар. Произошли изменения и в составе Кобургского дома. Мать Бориса, княгиня Мария-Луиза, умерла на следующий день после рождения четвертого ребенка, принцессы Надежды в 1899 г. На протяжении девяти лет Фердинанд Кобургский оставался вдовцом с четырьмя детьми на руках. Незадолго до провозглашения болгарской независимости Фердинанд Кобургский повторно женился на принцессе Элеоноре Грейс Рейсс-Кестрицкой. Именно она стала болгарской царицей и мачехой Бориса.

С 1911 г. Фердинанд начал посылать своего наследника с самостоятельными визитами, одним из которых стало посещение России. Будущему болгарскому монарху предстояло присутствовать в Киеве на торжествах, приуроченных к открытию памятника императору Александру II Освободителю. Прибытие наследника болгарского престола в Киев не сопровождалось каким-то особым ажиотажем в печати. Многие газеты сообщили практически слово в слово одну и ту же информацию о том, что 29 августа в 14.30 в Киев прибыл наследник престола в сопровождении генерала-адъютанта Маркова, дворцового коменданта Анкова, двух офицеров свиты и болгарского посланника в Петербурге Паприкова.

На вокзале наследника встречали великие князья Андрей Владимирович и Сергей Михайлович, а также генерал-адъютант Дедюлин, князь Трубецкой, князь Орлов, командующий войсками и губернатор. Разумеется, был и почетный караул от 129-го пехотного Бессарабского полка [21]. То, что в печати наследнику болгарского престола не уделяли какого-то особого внимания, не связано с принижением фигуры Бориса. Хотя, конечно, если бы в Киев прибыл действующий болгарский царь, ажиотажа в печати могло быть больше. Видимо дело в том, что в тот момент главным визитером в Киеве был все-таки сам царь Николай II. Именно ему и его семье уделялось основное внимание в печати. Борис упоминался везде как один из числа сопровождающих государя. Лишь заметки о его приезде и отъезде упоминают его как самостоятельную фигуру. Во всех остальных случаях он был первым, кто следовал за царской семьей.

30 августа состоялось посещение Михайловского монастыря и Владимирской горки. Кстати, в Киеве Борис Тырновский был с Андреевской лентой, так как накануне, 29 августа, Николай II наградил крестника орденом Андрея Первозванного [10]. Главным событием киевских

торжеств стало открытие 30 августа памятника Александру II. Освещение памятника началось в 12.00. Газеты отмечали, что первым возложил венок от благодарной Болгарии королевич Борис, который после возложения обратился к Николаю II с речью: «Ваше Императорское Величество! Болгарский народ глубоко чтит священную память великого царя Освободителя. В знак этого почитания имени Его Императорского Величества от царя болгар и болгарского народа возлагаю этот венок». Николай II отвечал: «Ваше Царское Высочество! Очень рад и глубоко тронут, что первый венок на памятник царя Освободителя от царя болгар и болгарского народа возложен вашим Царским Высочеством» [18]. Следующий венок был возложен, видимо, на правах хозяев от г. Киева, далее от Санкт-Петербурга и Москвы. Всего в тот день к памятнику возложили 37 венков [11].

Затем Борис присутствовал с Николаем II на приеме в дворянском собрании. Вечером в 20.00 состоялся парадный обед в высочайшем присутствии. Наследник болгарского престола сидел по правую руку от Николая II, за ним великий князь Сергей Михайлович. По левую руку от императора сидел великий князь Андрей Владимирович, а за ним П.А. Столыпин.

31 августа Борис с Николаем II отправился на маневры по Киево-Брест-Литовскому шоссе в район Макаровской волости Киевского уезда. Вместе с ними в одном автомобиле сидели министр двора барон В.Б. Фредерикс и дворцовый комендант генерал В.А. Дедюлин. Остановки были в Святошине в 9.30 утра, где для высоких гостей была сооружена арка, в с. Гуровщина, где также воздвигли арку.

Если верить газетам, гостей встречало более тысячи человек местного населения. Еще одна остановка была на 45-й версте, где высоких гостей также ждала торжественная встреча и прием многочисленных deputаций. Наконец, в 10.50 Николай II и Борис, пересев на коней, отправились в район с. Пашковки, где и проводились маневры. Николай II и Борис объехали шесть конных полков и четыре конных батареи красной стороны.

В 12.55 произошло столкновение кавалерийских масс по фронту в две версты. В 13.30 военные маневры закончились. В 14.30 высокие гости отправились назад в Киев. В 15.30 Николай II и Борис Тырновский со свитой вернулись в Киев, где посетили кадетский корпус. Вечером состоялся прием государя в купеческом саду, однако Борис Тырновский в нем не учувствовал. В 23.00 над Днепром просияли огни праздничного салюта в честь высоких гостей [12].

Утром 1 сентября Николай II вместе со своим крестником снова отправились на маневры в район Мотыжина и вернулись после 15.00. Далее царская семья двинулась на Печерский ипподром. Наконец, вечером, в Киевском театре состоялся печально знаменитый спектакль.

такль. В 22.00 императорская семья, великие князья Андрей Владимирович и Сергей Михайлович вместе с Борисом Тырновским прибыли в театр и разместились все в ложе начальника края [13]. Конкретно о поведении Бориса в момент покушения на П.А. Столыпина газеты не сообщали. Лишь дежурные слова о том, что в 11 ч вечера Его Величество и августейшие особы, приветствуемыми восторженными криками «ура», изволили покинуть здание театра.

Вечером 2 сентября княжич Борис отбыл из Киева со своей свитой и состоявшим при его особе флигель-адъютантом полковником Половцевым. Наследника провожали великие князья Андрей Владимирович и Сергей Михайлович, а также военный министр генерал от кавалерии В.А. Сухомлинов, начальник края генерал-адъютант Ф.Ф. Трепов, губернатор А.Ф. Гирс, начальник 42-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Епанчин, начальник юго-западных дорог инженер К.С. Немешаев и другие лица свиты. В 22.30 на специальном поезде наследник болгарского престола отбыл из Киева [13]. Больше в России он никогда не был.

Визиты наследника болгарского престола в Россию в конце XIX – начале XX в. привели к укреплению отношений между двумя странами. Несмотря на то, что княжич Борис в силу возраста не успел оказать личного влияния на межгосударственные отношения между Россией и Болгарией, он был важным фактором в межгосударственных отношениях. Будучи крещен в православную веру по воле своего амбициозного отца Фердинанда Кобургского, Борис оказался той движущей силой, которая способствовала быстрому примирению России с чуждым ей болгарским монархом из династии Кобургов. Его статус как крестника российского императора позволил, разумеется, благодаря активной деятельности его отца и доброй воле русского общества, преодолеть забвению восемь лет разрыва между Болгарией и ее освободительницей.

К началу XX в. российско-болгарские отношения казались наиболее прочными по сравнению с другими балканскими государствами. Российские власти организовывали визиты членов болгарской княжеской семьи на самом высоком уровне, что также способствовало налаживанию отношений. Особо тепло российская печать принимала Бориса именно за то, что он был православным. Ранняя смерть его матери княгини Марии-Луизы также вызывала симпатии и сочувствие к его фигуре.

После австро-венгерской аннексии и синхронного с ней провозглашения болгарской независимости в 1908 г. в русской печати возобновились активные публикации, критикующие политику Фердинанда Кобургского. Впрочем, визиты болгарского царя в 1909 и 1910 гг. в Санкт-Петербург в какой-то мере сгладили это недовольство России своим болгарским партнером. Визит наследника болгарского царства княжича Бориса в Киев прошел на высоком уровне. Николай II оказывал

своему крестнику достаточно внимания, чтобы подчеркнуть важность для России будущих российско-болгарских отношений. И если бы не известное покушение на П.А. Столыпина в Киевском театре, то, возможно, первый самостоятельный визит в Россию княжича Бориса привлек бы у историков гораздо больше внимания. Так или иначе, но следующий визит представителя болгарской царской семьи произошел только в начале XXI в. В июне 2002 г. в Россию прибыл министр-председатель болгарского правительства и по совместительству бывший болгарский царь Симеон II. На встрече с Владимиром Путиным 3 июня он получил из рук президента России документы, связанные с приездом его отца Бориса в Россию в 1911 г. Впрочем, это была уже совсем другая история.

Список литературы

1. Айрапетов О.Р. История внешней политики Российской империи 1801–1914 гг.: в 4 т. Т. 4: Внешняя политика императора Николая II. 1894–1914. – М.: Кучково поле, 2018. – 768 с.
2. Биржевые ведомости. Утренний выпуск. – 1898. – 13 июля. – № 189.
3. В «пороховом погребе Европы». 1878–1914 / отв. ред. В.Н. Виноградов. – М.: Индрик, 2003. – 544 с.
4. Валеев Л.Б., Никитин С.А., Мартыненко А.К. Из истории русско-болгарских отношений. – М.: Акад. наук СССР, 1958. – 292 с.
5. Гражданин. – 1898. – 12 июля. – № 54.
6. Дневники Николая II (1894–1917) / отв. ред. С.В. Мироненко. – Т. 1. – М.: РОССПЭН, 2011. – 1103 с.
7. Жебокрицкий В.А. Болгария накануне Балканских войн 1912–1913 гг. – К.: Изд-во Киев. ун-та, 1960. – 250 с.
8. История Болгарии / под ред. П.Н. Третьякова, С.А. Никитина, Л.Б. Валеева. – Т. 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – 576 с.
9. Кадиева М.А. Политика России в отношении Болгарии в последней четверти XIX в. // Изв. вузов. Сев.-Кавказ. регион. Обществ. науки. – 2007. – № 3. – С. 37–39.
10. Киевлянин. – 1911. – 31 авг. – № 240.
11. Киевлянин. – 1911. – 1 сент. – № 241.
12. Киевлянин. – 1911. – 2 сент. – № 242.
13. Киевлянин. – 1911. – 3 сент. – № 243.
14. Косик В.И. Балканы: «Порвалась цепь великая...» (середина XIX – начало XXI в.). – М.: Ин-т славяновед. РАН, 2014. – 272 с.
15. Краткая история Болгарии. С древнейших времен до наших дней / отв. ред. Г. Г. Литаврин. – М.: Наука, 1987. – 558 с.
16. Мартыненко А. К. Русско-болгарские отношения в 1894–1902 гг. – Киев: Изд-во Киевского ун-та, 1967. – 296 с.
17. Московские вед. – 1896. – 4 февр. – № 35.
18. Московские вед. – 1911. – 1 сент. – № 200.
19. Нов. время. – 1898. – 7 июля. – № 8030.
20. Пейч И.Л. К истории восстановления дипломатических отношений между Россией и Болгарией в 1896 г. // Вестн. Москов. ун-та. – Сер. 8. Ист. – 1976. – № 1. – С. 42–52.
21. Петербург. листок. – 1911. – 30 авг. – № 237.

22. Писарев Ю.А. Великие державы и Балканы накануне Первой мировой войны. – М.: Наука, 1985. – 286 с.
23. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 468. Оп. 8. Д. 411.
24. РГИА. Ф. 472. Оп. 44. Д. 2.
25. РГИА. Ф. 476. Оп. 1. Д. 1390.
26. Санкт-Петерб. вед. – 1898. – 7 июля. – № 183.
27. Санкт-Петерб. вед. – 1898. – 9 июля. – № 185.
28. Санкт-Петерб. вед. – 1898. – 11 июля. – № 187.

References

1. *Ajrapetov O.R. Istoriya vneshnej politiki Rossijskoj imperii 1801–1914 gg.: v 4 t. T. 4. Vneshnyaya politika imperatora Nikolaya II. 1894–1914* [Airapetov O.R. History of foreign policy of the Russian Empire 1801–1914: in 4 vols. 4. Foreign policy of Emperor Nicholas II. 1894–1914]. – М.: Kuchkovo pole, 2018. – 768 s.
2. *Birzhevye vedomosti. Utrennij vypusk* [Stock exchange statements. Morning edition]. – 1898. – 13 iyulya. – № 189.
3. *V «porohovom pogrebe Evropy». 1878–1914* [In the "powder magazine of Europe". 1878–1914] / otv. red. V.N. Vinogradov. – М.: Indrik, 2003. – 544 s.
4. Valeev L.B., Nikitin S.A., Martynenko A.K. *Iz istorii russko-bolgarskih otnoshenii* [From the history of Russian-Bulgarian relations]. – Moscow, 1958. – 292 p.
5. *Grazhdanin* [Citizen]. – 1898. – 12 iyulya. – № 54.
6. *Dnevniki Nikolaya II (1894–1917)* [The diaries of Nicholas II (1894–1917)] Ed. S.V. Mironenko. – М.: ROSSPEN, 2011. – Vol. 1.
7. *ZHebokrickij V.A. Bolgariya nakanune Balkanskih vojn 1912–1913 gg.* [Bulgaria on the eve of the Balkan Wars of 1912–1913]. – K. Izd-vo Kiev. un-ta, 1960. – 250 s.
8. *Istoriya Bolgarii* [History of Bulgaria] pod red. P.N. Tret'yakova, S.A. Nikitina, L.B. Valeeva. – T. 1. – М.: Izd-vo AN SSSR, 1954. – 576 s.
9. *Kadieva M.A. Politika Rossii v otnoshenii Bolgarii v poslednej chetverti XIX veka* [Russia's policy towards Bulgaria in the last quarter of the XIX century] // *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskij region. Obshchestvennye nauki.* – 2007. – № 3. – S. 37–39.
10. *Kievlyanin* [The Kievan]. – 1911. – 31 avgusta. – № 240.
11. *Kievlyanin* [The Kievan]. – 1911. – 1 sentyabrya. – № 241.
12. *Kievlyanin* [The Kievan]. – 1911. – 2 sentyabrya. – № 242.
13. *Kievlyanin* [The Kievan]. – 1911. – 3 sentyabrya. – № 243.
14. Kosik V.I. *Balkany: «Porvalas' cep' velikaya...» (seredina XIX – nachalo XXI v.)*. [The Balkans: "The great chain has broken..." (mid-XIX – early XXI century)]. – М.: In-t slavyanovedeniya RAN, 2014. – 272 s.
15. *Kratkaya istoriya Bolgarii. S drevnejshih vremen do nashih dnei* [A brief history of Bulgaria. From ancient times to the present day] / otv. red. G.G. Litavrin. – М.: Nauka, 1987. – 558 s.
16. *Martynenko A.K. Russko-bolgarskie otnosheniya v 1894–1902 gg.* [Russian-Bulgarian relations in 1894–1902]. – Kiev: Izd-vo Kiev. un-ta, 1967. – 296 s.
17. *Moskovskie vedomosti* [Moscow Vedomosti]. – 1896. – 4 fevralya. – № 35.
18. *Moskovskie vedomosti* [Moscow Vedomosti]. – 1911. – 1 sentyabrya. – № 200.
19. *Novoe vremya* [Novoye vremya]. – 1898. – 7 iyulya. – № 8030.
20. *Pejch I.L. K istorii vosstanovleniya diplomaticheskikh otnoshenij mezhdru Rossiej i Bolgarij v 1896 g.* [On the history of the restoration of diplomatic relations between Russia and Bulgaria in 1896] // *Vestnik Moskovskogo universiteta.* – Ser. 8, Istoriya. – 1976. – № 1. – S. 42–52.
21. *Peterburgskij listok* [Petersburg leaflet]. – 1911. – 30 avgusta. – № 237.

22. Pisarev YU.A. *Velikie derzhavy i Balkany nakanune Pervoj mirovoj vojny* [Great powers and the Balkans on the eve of the First world war]. – M.: Nauka, 1985. – 286 s.
23. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archive (RGIA)]. F. 468. Op. 8. D. 411.
24. *RGIA*. F. 472. Op. 44. D. 2.
25. *RGIA*. F. 476. Op. 1. D. 1390.
26. *Sankt-Peterburgskie vedomosti* [St. Petersburg Vedomosti]. – 1898. – 7 iyulya. – № 183.
27. *Sankt-Peterburgskie vedomosti* [St. Petersburg Vedomosti]. – 1898. – 9 iyulya. – № 185.
28. *Sankt-Peterburgskie vedomosti* [St. Petersburg Vedomosti]. – 1898. – 11 iyulya. – № 187.